

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
730
EXPRESS-ISSUE**

2012 № 730

СОДЕРЖАНИЕ

- 363-376 Материалы по редким и исчезающим видам птиц фауны Туркменистана. К. АТАЕВ, В. И. ВАСИЛЬЕВ, Р. И. ГОРЕЛОВА, А. А. КАРАБАЕВ, А. Ф. КЕКИЛОВА, О. СОПЫЕВ, А. ЭМИНОВ
- 376-377 Кеклик *Alectoris chukar* в Калбе и Зайсанской котловине. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 377-378 Залёт синей птицы *Myorhonus caeruleus* в пустыню Таукумы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. Н. ЕРОХОВ
- 378-382 К фауне птиц песков Большие Барсуки, Мугодзар и долины верхней Эмбы. В. К. ГАРБУЗОВ
- 383-384 Находка кладки из семи яиц у зеленушки *Chloris chloris* на западе Полтавской области. А. П. ШАПОВАЛ
- 385-387 Питание сапсана *Falco peregrinus* в Краснодарском крае. Р. А. МНАЦЕКАНОВ, П. А. ТИЛЬБА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 363-376 Materials on rare and endangered bird species of the Turkmenistan fauna. K. ATA EV, V. I. VASILIEV, R. I. GORELOVA, A. A. KARAVAEV, A. F. KEKILOVA, O. SOPYEV, A. EMINOV
- 376-377 The chukar *Alectoris chukar* in Kalba and Zaisan depression. B. V. SHCHERBAKOV
- 377-378 Vagrant blue whistling thrush *Myophonus caeruleus* in Taukum desert. N. N. BEREZOVNIKOV, S. N. EROKHOV
- 378-382 To the avifauna of Bolshie Barsuki sands, Mugodzhary and the upper valley of the Emba. V. K. GARBUZOV
- 383-384 Finding a greenfinch *Chloris chloris* clutch of seven eggs in the west of the Poltava Oblast. A. P. SHAPOVAL
- 385-387 Food of the peregrine falcon *Falco peregrinus* in Krasnodar Krai. R. A. MNATZEKANOV, P. A. TILBA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по редким и исчезающим видам птиц фауны Туркменистана

К.Атаев, В.И.Васильев, Р.И.Горелова, А.А.Караваев,
А.Ф.Кекилова, О.Сопыев, А.Эминов

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Pelecanus onocrotalus. Розовый пеликан стал редким видом. Он встречается на пролёте и зимовке на Каспийском море, в долинах рек Амударьи, Теджена (Дементьев 1952) и водоёмах Каракумского канала, регулярно пролетает по долине Мургаба. В стаях насчитывается 10-500 особей. В 1948-1949 годах численность пеликанов на зимовке у Гасан-Кули составляла 800-1200 экз. (35-40 стай по 20-30 особей в каждой), в 1949-1950 – 350 (Там же). У Имам-Баба на Мургабе с 24 февраля по 11 мая 1974 учтено 276 пеликанов, с 20 августа по 10 ноября – 2779. Число птиц в стаях достигало 500. Видовую принадлежность учтённых пеликанов установить не удалось. Пеликана уничтожают браконьеры ради жира, который высоко ценится в народной медицине. Розовый пеликан внесен в «Красную книгу СССР», включён в список животных, охота на которых в Туркмении запрещена.

Pelecanus crispus. Редкий вид, встречается на Каспийском море, в долинах рек Амударьи, Мургаба, Теджена и на озёрах в районе Ташауза (Дементьев 1952; Шестоперов 1936), а также на водоёмах Каракумского канала. В стаях насчитывается от 15 до 300 особей. В апреле 1948-1949 годов большие стаи пеликанов (150-300 экз.) наблюдались у Таш-Кепри на Мургабе (Ташлиев 1973). На территории Туркмении не размножается. Жир пеликана высоко ценится в народной медицине как средство от ревматизма, ради этого добывают птиц во время их пролёта. Кудрявый пеликан внесён в «Красную книгу СССР». Охота на него в Туркмении запрещена.

Ciconia nigra. Исчезающий вид. Гнездится вблизи рек в горах Кушко-Мургабского междуречья и, возможно, Западного Бадхыза. Ранее (1910 год) гнезился в горах Кугитанга. О современном состоянии чёрного аиста в Западном Кугитанге сведений нет. Залетает он в разные районы Южного Туркменистана, гнездится в скальных нишах, добывает корм на мелководье рек (Дементьев 1952; Сухинин 1955). Численность чёрного аиста в Туркменистане варьирует по годам. Отме-

---

* Атаев К., Васильев В.И., Горелова Р.И., Караваев А.А., Кекилова А.Ф., Сопыев О., Эминов А. 1956. Материалы по редким и исчезающим видам птиц фауны Туркменистана // *Изв. АН ТуркмССР*. Сер. биол. наук 4: 70-80.

чены единичные выводки на реках Кушке и Теджене. Общая численность в республике вряд ли достигает 10-20 особей. В Кугитанге в начале века найдено 3 гнезда (Дементьев 1952). В гнезде, обнаруженном на Фисташковом хребте (недалеко от реки Кушки) в 1953 году находилось 3 яйца (Сухинин 1955). Отстрел чёрных аистов браконьерами из «спортивного интереса» явился причиной снижения их численности. В Туркмении для зоопарков эта птица не отлавливалась. Случаи её размножения в неволе не известны. Чёрный аист внесён в «Красную книгу СССР» на белый лист. Включён в список видов, охота на которых в пределах ТССР запрещена.

Phoenicopterus roseus. Редкий узкоареальный вид. На гнездовье в 1938 году фламинго встречены на юго-востоке залива Кара-Богаз-Гол. По более ранним сведениям (опросные данные), фламинго гнездились (Исаков, Воробьёв 1940). Во второй половине XIX века они размножались (Зарудный 1896) у Михайловского и Балханского заливов (опросные сведения). В 1934 и 1938 годах их колонии обнаружены в районе залива Кара-Богаз-Гол (Дементьев 1952; Исаков, Воробьёв 1940). Позже на гнездовье в Туркмении не замечен, хотя регулярно регистрировались большие стаи летующих птиц. До 1950-х годов основные зимовки располагались на морском побережье, к югу от посёлка Чикишляр (Дементьев 1952). В настоящее время они переместились несколько к северу – в Михайловский залив. С 1976 года после высыхания этого залива большинство зимующих особей поселяется в Балханском, Северо-Челекенском и Красноводском заливах. Небольшое количество их регулярно зимует на взморье в районе поселка Чикишляр. На пролёте встречается по всему Восточному Каспию (Васильев 1976), некоторые птицы залетают на водоёмы вглубь материка (Дементьев 1952). Зимовочные биотопы из-за снижения уровня Каспия не стабильны. В настоящее время численность зимующей популяции колеблется в пределах 6-16 тыс. особей (Васильев 1976). Примерно такое же количество птиц отмечено в более ранние сроки (Дементьев 1952), однако в конце XIX века число их начало резко сокращаться. Фламинго на туркменском побережье Каспия не размножаются. В летнее время в Михайловском и Балханском заливах, а также в районе Кара-Богаз-Гол встречаются небольшие стаи кочующих птиц. В прошлом истребляли самих птиц и их яйца (Дементьев 1952; Исаков, Воробьёв 1940). В настоящее время значительное колебание численности по годам объясняется условиями гнездовья в Казахстане, а также периодическими ледоставами в местах основных зимовок. В отдельные годы в Красноводском заповеднике проводили передержку особей в течение нескольких месяцев, затем их выпускали или передавали в зоопарки Ашхабада и Москвы. В условиях неволи птицы охотно поедали крупяные каши, размоченный хлеб, фарш, приготовленный из раков и рыбы.

Отстрел фламинго на территории Туркмении запрещён. В 1932 году организован Гасан-Кулийский орнитологический заповедник, куда вошли и зимовочные угодья фламинго на морском побережье в районе Чикишляра и Гасан-Кули. В 1968 году территория заповедника расширена за счёт участков, расположенных на севере побережья Каспийского моря, где наблюдается основная зимовка фламинго. Этот вид внесён в «Красную книгу СССР».

Cygnus bewickii. Малый лебедь – очень редкий, периодически зимующий в Туркмении вид. Встречается на морском побережье Чикишляра (Дементьев 1952), а также в Северо-Челекенеком заливе на прибрежных участках мелководий (до 0.7 м), заросших водной растительностью. Вероятно, зимует совместно с другими лебедями. С 1974 по 1978 год достоверно отмечена 1 особь в Северо-Челекенеком заливе. Расширение в 1968 году территории Гасан-Кулийского заповедника, отнесение угодий Красноводского и Северо-Челекенекого заливов к категории МАР Конвенции МСОП, включение вида в «Красную книгу СССР» будет способствовать улучшению условий его зимовки.

Oxyura leucocerphala. Савка стала малочисленным видом. Ранее она гнездилась в Марыйском оазисе, низовьях Теджена, по среднему течению Амударьи, а также в низовьях Атрека. В настоящее время она здесь не гнездится. Зимует на внутренних водоёмах, в перечисленных участках Туркмении (Ташлиев 1973) и на побережье Каспийского моря, в его заливах (Исаков, Воробьёв 1940; Дементьев 1952; Васильев 1976). Зимует на фильтрационных озёрах Келифского Узбоя, представляющих собой обширные мелководные водоёмы (Ташлиев 1973). На морском побережье зимой савка придерживается участков с каменистыми россыпями, затянутыми слоем ила (Исаков, Воробьёв 1940), а также мелководий больших заливов. Некоторое снижение уровня моря не влияет отрицательно на её местообитания, так как при обсыхании одних участков образуются другие, сходные с предыдущими. До 1950-х годов на внутренних водоёмах Туркмении савка была малочисленной, на Каспийском побережье – нередкой (Дементьев 1952). В настоящее время на внутренних водоёмах Туркмении савка – редкая, зимующая (Ташлиев 1973), а на морском побережье и в заливах – крайне малочисленная птица. Единовременные авиаучёты, проведённые в 1972-1978 годах на морском побережье Каспия в Туркмении, показали, что общая численность савки по годам составляет 170-600 особей. Основная причина колебания численности савки – периодические усыхания и сильные сокращения водоёмов в гнездовой части ареала за пределами Туркмении (Дементьев, Гладков 1951-1954). В настоящее время на территории республики не гнездится (Ташлиев 1973). Савка внесена в «Красную книгу СССР». Благодаря учреждению заповедного режима в Красноводском и Северо-Челекенеком заливах, улучшились условия

зимовки этого вида.

Pandion haliaetus. В Туркмении скопа – редкий пролётный и зимующий вид. Встречается на всех крупных водоёмах республики: от Каспийского побережья до Амударьи, Мургаба, Бадхыза, Теджена, предгорий Копетдага (Дементьев 1952; Сухинин 1971), а также на водоёмах Каракумского канала. На пролёте и зимовке отмечается шире: на морском побережье от Кара-Богаз-Гола до низовьев Атрека, залетает вглубь больших заливов (Дементьев 1952; Ташлиев 1973). В 1940-х годах в низовьях Атрека скопа была обычной зимующей и пролётной птицей (Исаков, Воробьёв 1940). В 1947, 1949, 1950, 1951 годах она стала редкой и не встречена в этих местах ни осенью, ни весной. В течение 1967-1977 годов скопа в Южной Туркмении отмечена всего 5 раз: в апреле 1967 года на Каракумском канале севернее Каахка; в марте 1969 года у Куртлинского озера под Ашхабадом; в сентябре 1974 года у Сарыязинского водохранилища на Мургабе; в марте и сентябре 1977 года у Второго Тедженского водохранилища. Всюду отмечены одиночные птицы. На морском побережье и в низовьях Атрека скопа встречена в единичных экземплярах. Гнездование скопы в Туркмении достоверно не известно. В конце апреля 1954 года на Келифском Узбое найдено 2 гнезда. В одном из них сидела взрослая особь с добычей. В гнездах ни яиц, ни птенцов не отмечено (Ташлиев 1973). Уменьшение площади тугайных лесов и отстрел птиц охотниками привели к уменьшению численности вида в Туркменистане. Скопа внесена в «Красную книгу СССР» как редкий вид, включена в список животных, охота на которых в Туркмении запрещена.

Haliaeetus leucoryphus. Очень редкий летующий и зимующий вид. Летом орлан-долгохвост отмечался у Южного Устюрта, на Мургабе, нижнем течении Амударьи (Дементьев 1952; Ташлиев 1973). Зимой и на пролёте одиночные птицы изредка встречаются на морском побережье в низовьях Атрека, на мысе Карасенгир и полуострове Челекен. Обитает на открытых ровных участках близ моря, водоёмов, в речных долинах с древесной растительностью и без неё. С увеличением количества водохранилищ в Туркмении расширяются места обитания долгохвоста. В разные годы отмечены лишь единичные особи.

Haliaeetus albicilla. Малочисленный зимующий вид. Орлан-белохвост отмечен на пролёте на Мургабе (Ташлиев 1973), на зимовке на Сарыкамышском озере и побережье Каспия. Концентрируется в местах массовых зимовок водоплавающих птиц. Особенно многочислен на морском побережье от Кара-Богаз-Гола до конца Красноводской косы (Красноводский, Северо-Челекенский, Балханский заливы) и от посёлка Окарем до Гасан-Кули. Места обитания – береговые обрывы, морские острова и косы с редкой растительностью. Кормовые участки – мелководья со скоплениями водоплавающей птицы. Ночует на близ-

лежащих обрывах, скалах, на инженерных сооружениях навигационной сигнализации, кустах тамарикса. Повсеместно встречаются одиночные особи или группы по 2-4 птицы. В период сильных морозов на небольших участках группируются по 12-17 птиц. Общая численность в такой период на побережье от Красноводского залива (включительно) до Кара-Богаз-Гола достигает 60 особей (1976 год). По сравнению с 1932 годом (Дементьев 1952), численность орлана-белохвоста на зимовке снизилась катастрофически (почти в 30 раз). Природные условия обитания орлана зимой в Туркмении не изменились. Основная причина сокращения численности – браконьерство.

Aquila nipalensis. Редкий пролётный и зимующий вид Туркмении. Единичные встречи степного орла зарегистрированы в Бадхызе, на возвышенности Карабиля, на Атреке, в Бахардене (Дементьев 1952). Обитает на открытых ровных или всхолмленных участках пустыни и полупустыни с закреплёнными песками, в глинистой пустыне и на приморской равнине. Повсеместно регистрировались одиночные птицы, и только в период интенсивного осеннего пролёта (середина октября 1974 года) в районе Чикишляра одновременно наблюдались на ночевке в солеросе 5 особей.

Aquila heliaca. В Туркмении редкая птица, спорадически гнездящаяся, обычная па пролёте (Дементьев 1952; Сухинин 1971). В гнездовой период могильник отмечен на юго-западе Юго-Восточных Каракумов (Дементьев 1952), в частности, в Бадхызе Сухинин 1971). На побережье Кара-Богаз-Гола, в районах Гасан-Кули и Чикишляра встречается в периоды весенних и осенних пролётов (Исаков, Воробьёв 1940). Гнёзда устраивает только на больших деревьях (Дементьев 1952). Вид повсеместно малочислен или редок (Зарудный 1896; Сухинин 1971). В 1939 году 28 апреля в районе Кара-Богаз-Гола отмечена стая могильников из 26 особей (Исаков, Воробьёв 1940).

Aquila chrysaetos. Редкая гнездящаяся и зимующая птица. Гнездится на территории от Большого и Малого Балханов по всему Копетдагу, в отрогах Паропамиза (Бадхыз) и в Кугитанге. Спорадически гнездится в Каракумах, местами по Амударье, в зоне Каракумского канала. Зимует также и на морском побережье, Западном Узбое, Атреке (Исаков, Воробьёв 1940; Дементьев 1952; Рустамов 1954; Ташлиев 1973). Гнездится в верхних поясах гор в зоне арчи, на высоких берегах и обрывах речных долин, развалинах, останцевых буграх, саксаульниках; В горах (Копетдаг) и пустыне беркут гнездится очень рано, откладывает яйца в феврале и начале марта. Вес 2 сильно насиженных яиц, обнаруженных в Репетеке, 115 и 120 г; размеры 73.5×54.4 и 76.2×57.3 мм. Птенцы из этих яиц вывелись 16 и 18 марта, вес их – 83.0 и 92.5 г, длина клюва 25.5 и 26.0 мм, цевки – 16.3 и 19.8 мм. В гнездовой наряд птенцы одеваются в 40-дневном возрасте. В возрасте около 70

дней птенцы летают со взрослыми на расстояние не более 10-15 км (Сопыев 1962). Питается и кормит птенцов беркут степными черепахами, водоплавающими птицами, кекликами, пищухами, зайцами-песчаниками, сусликами, молодыми горными баранами, козлами и джейранами. В его питании преобладают млекопитающие (Дементьев 1952; Сопыев 1962). У Репетека (Сопыев 1962) беркуты кормили птенцов млекопитающими (ушастый ёж – 2, толай – 59, тонкопалый суслик – 39, перевязка – 1) и птицами (лысуха, коростель, чирок-свистунок, кваква). В Ашхабадском зоопарке содержатся единичные особи. Установлен заповедный режим в Бадхызе, Репетеке, Копетдаге и на зимовке – в Красноводском заповеднике. Беркут внесён в «Красную книгу СССР».

Gypaetus barbatus. В Туркмении бородач – исчезающий вид. Возможно гнездование на Копетдаге, в Западном Бадхызе и Кугитанге. На кормовых вылетах встречается в горах Копетдага и Западном Бадхызе, Еройландузе, вблизи города Кушки и на юге Кушко-Мургабского междуречья (Дементьев 1952; Сухинин 1971). Гнездится в скалах. Возможно гнездование на чинках Еройландуза. В поисках пищи летает над горами, реже над крутыми холмами. Регулярно встречается в окрестностях Кушки, в пределах культурного ландшафта (пойма реки, дороги и пр.). Общая численность в районе Кушки не превышает 20 особей. Размножение в Туркмении достоверно не установлено.

Снижение численности бородача связано с катастрофическим падением численности диких копытных – основного корма этого вида, отстрелом из «спортивного интереса» и для коллекций. Участившиеся встречи бородача в окрестностях Кушки, где иногда можно увидеть одновременно до 3 экз., вызваны не увеличением общего количества птиц, а стягиванием их к отбросам бойни из-за недостатка корма за пределами культурного ландшафта. В зоопарки страны бородачи из Туркмении почти не поступали. Известны случаи успешного размножения вида в зоопарках, в частности, в Софии. Вид внесён в «Красную книгу СССР»; включён в список видов, охота на которых на территории Туркмении запрещена в течение всего года.

Circaetus ferox. Редкая гнездящаяся, спорадически пролётная птица Туркмении. Гнездится в основном в заповедниках. В прошлом змеяд отмечался от Каракумов (Репетек, северо-западное Зенгибаба) и Большого Балхана до Копетдага (Ходжакала, у Дузлуолума в низовьях Сумбара и на Чендире), Западного Узбоя, подгорной полосы в районе Ашхабада, Теджена, Бадхыза (Дементьев 1952; Рустамов 1954; Стальмакова 1963; Сухинин 1971). В низовьях Атрека змеяд отмечен всего один раз – 3 октября 1974 во время пролёта (сообщение А.А.Караваева). В настоящее время он единичными парами регулярно наблюдается и гнездится в Бадхызе, Репетеке и его окрестностях. По

другим районам сведений нет. Гнездование змеееда связано с наличием древесной растительности – чёрных саксаульников (Восточные Каракумы) и фисташковых деревьев (Бадхыз). Трофически он связан с открытыми ландшафтами, заросшими и полужаросшими пустынными участками. В связи с вырубкой саксаула в Еройландузе (Центральный Бадхыз) змееед гнездится на останцах, в Копетдаге – на деревьях. Повсеместно редок. Плотность в Бадхызе составляет 2-5 особи на 12 км², в районе Репетека – 2 особи на 18 км² (Сухинин 1971; Атаев 1974). Самка змеееда откладывает яйца в середине апреля. Слабо насиженные кладки в разных участках ареала распространения отмечены 3, 6 и 10 мая (Репетек, Ераджи, Бадхыз). Гнёзда расположены на верхушках кустарников и деревьев на высоте 1.0-4.0 м (Бадхыз), 2.5-6.0 м (Репетек). Диаметр гнезда 520-600×550-820 мм, глубина лотка 70-80 мм. Гнездовой материал – веточки саксаула и кандыма. В кладке никогда не бывает более 1 яйца. Размеры яиц – 59.3-61.0×73.0-76.0 мм, вес – 134.5-135.5 г. Длительность насиживания составляет 47 дней. В насиживании принимают участие самец и самка. Птенец вылупляется зрячим, в белом эмбриональном пуху, без видимых полос. Вес вылупившегося птенца 112 г, длина клюва 28.0 мм, длина цевки 34.0 мм, длина среднего пальца 13.0 мм. В 14-15-дневном возрасте на крыльях у птенца появляются пеньки маховых и рулевых перьев. В 17-18-дневном возрасте наблюдается усиленный рост клюва и среднего пальца, который замедляется и прекращается к 43-44-дню. Цевки птенца растут быстрее до 22-23-дневного возраста, затем рост их замедляется и прекращается на 46-47-й день жизни. В 30-32-дневном возрасте птенец достигает максимального веса – 1879 г. Перед вылетом из гнезда он весит 1642.0 г, длина клюва – 62.0 мм, цевки – 108.0, среднего пальца – 47.0, 4-го махового – 311.0, крайнего рулевого – 222.0 мм. Птенец покидает гнездо в 70-75-дневном возрасте. В питании птенцов преобладают удавчики, стрелки и полозы. Активность кормления в младшем возрасте составляет 6-7 раз в сутки, в полуторамесячном – 4-5 (Атаев 1974).

В европейской части СССР змееед находится на грани полного исчезновения. Вид внесён в «Красную книгу СССР». В Туркмении повсеместная и бесконтрольная рубка саксаула, разорение гнёзд и отстрел – причины снижения его численности. В Бадхызе отмечена гибель птенцов при степном пожаре. В зоопарках СССР содержатся единичные экземпляры. Птицы в неволе не размножаются.

Falco cherrug. Балобан – редкая гнездящаяся, пролётная и зимующая птица Туркмении (Дементьев 1952; Рустамов 1954). Гнездится на северо-западе республики по чинку Южного Устюрта, Сарыкамышской дельте, в Каракумах, на возвышенности Карабиль и Кугитанге, Бадхызе, Копетдаге (Сухинин 1971), в периоды пролёта и зи-

мовки держится на морском побережье (Сопыев 1965; Сухинин 1971). Обитает в пустынном ландшафте: на останцах и горных грядках, на глинистых буграх и обрывах, по крутым берегам сухих русел на равнинных берегах моря. Обычен на гнездовье (Рустамов 1954) и на зимовке (Исаков, Воробьёв 1940). Количество яиц в гнезде – 2-3, птенцов – 2-3, иногда только 1, молодые становятся на крыло в начале июня (Дементьев 1952). Незначительное число балобанов содержится до настоящего времени любителями соколиной охоты в Каракумах (Рустамов 1954).

Falco peregrinus. Сапсан – редкий гнездящийся, зимующий и пролётный вид (Дементьев 1952). Отмечен на гнездовье в горах Копетдага, отрогах Паропамиза, на возвышенности Карабиль, в Бадхызе (Дементьев 1952; Сухинин 1971). В пустыне Каракумы не встречен (Рустамов 1954). В период пролёта и зимовки сапсан распространяется широко, охватывая всё морское побережье Туркмении. Особенно часто отмечался зимой в низовьях Атрека (Исаков, Воробьёв 1940). В настоящее время ежедневно наблюдаются единичные особи в октябрь-ноябре в районе Чикишляра, Гасан-Кули. Гнездится сапсан в горах и предгорьях, кормовые вылеты совершает в предгорные долины рек (Дементьев 1952), зимой – также на взморье. Современное состояние местообитаний вида благополучное. В Туркмении в 1950-х годах гнездование сапсана отмечалось редко (Дементьев 1952), более многочисленным был в периоды пролёта и зимовки (Исаков, Воробьёв 1940). В настоящее время на зимовке встречается ещё реже. В отдельные дни первой половины зимы на взморье в районе Гасан-Кули – Чикишляр регистрировались единичные встречи. Гнездится в нишах и карнизах скал, по обрывам холмов и ущелий (Дементьев 1952). Самка откладывает 2-3 яйца в конце апреля – начале мая. В выводке обычно 2, реже 3 (Шестоперов 1937) или 1 птенец (Гептнер 1956). Некоторые выводки не распадаются до сентября (Шестоперов 1937).

Francolinus francolinus. Малочисленный узкоареальный гнездящийся оседлый вид. В начале XX века ареал турача в Туркмении доходил до юго-западных склонов Копетдага (Сумбар, Кара-Кала). К 1950-м годам область распространения сузилась и ограничивалась территорией между посёлками Кизыл-Атрек и Аджияб (Дементьев 1952). В настоящее время турач обитает только на территории Гасан-Кулийского филиала заповедника, на узкой полосе от Аджияба до Карадегиша, идущей вдоль государственной границы. Турач периодически отмечается у озера Малое Делили. Обитает в зарослях кустарников (дереза, тамариск) и густой травянистой растительности (полынь, верблюжья колючка, солянка) вдоль каналов и канав оросительной сети, по берегам озёр, перемежающихся с открытыми участками, в близлежащих садах. Точных данных о численности турача в

прежние годы нет. Имеются лишь указания о том, что на маршруте около 1000 км он был не редок (Дементьев 1952). В настоящее время общая численность его оценивается в 150-200 экз. Токование турачей можно слышать с апреля до конца июля в течение всего светлого времени суток. Наиболее интенсивно оно утром (6-9 ч) и вечером (18-21 ч). Кладки на Карадегишском участке Гасан-Кулийского филиала заповедника находили в мае. Яйца в среднем имели размеры 40.5×33.2 мм. Часть птиц, по-видимому, не размножается или теряет свои кладки. В 1973-1977 годах у озера Малое Делили встречены лишь холостые птицы и ни разу не отмечены выводки. Основная причина сокращения численности и ареала турача – неумеренная охота, уничтожение кустарников, травянистой растительности, а также перевыпас скота в местах его обитания. Турач внесён в список птиц, охота на которых в Туркмении запрещена, включён в «Красную книгу СССР». С 1932 года на основной части ареала турача в Туркмении установлен заповедный режим.

Grus leucogeranus. Очень редкий залётный вид. Известны единичные случаи нерегулярного, преимущественно осеннего пролёта стерха в разных районах Туркмении (Дементьев 1952). 10 марта 1977 в Еройландузской впадине 5 стерхов держались в стае серых журавлей *Grus grus*, насчитывающей примерно 20 экз. Птицы кружили над мелкосопочником и солончаками (сообщение А.И. Чуликова). Пролетающие стаи садятся отдыхать на солончаки и, возможно, на равнину. Численность вида значительно снизилась по всему ареалу; вероятность залёта стерха в Туркмению низка. Вид внесён в «Красную книгу СССР» на красные листы. Включён в список птиц, охота на которых в Туркмении запрещена в течение всего года.

Otis tarda. Дрофа в Туркмении стала редкой птицей. Зарегистрирована на пролёте и зимовке на территории республики от крайнего запада до центральных частей в предгорьях Копетдага (Ашхабад, Кельтечинар), по большим рекам от Ташаузского округа до Теджена (Шестоперов 1936). Дрофа предпочитает открытые равнинные полупустыни, полынные степи и культурный ландшафт. Количество дроф в 1940-х годах сильно сократилось даже по сравнению с 1926 годом. Большие стаи дроф наблюдались в декабре 1947 года в Юго-Западном Туркменистане, главным образом у Шарлаука и далее к западу, а также в горных долинах Ходжа-Кала (Дементьев 1952). В конце ноября 1949 года эта птица была весьма многочисленной на Чатской равнине и севернее, по направлению к Медау. Местами отмечались стаи в несколько десятков птиц. Эти птицы в основном придерживались участков с обильно вегетирующей зелёной растительностью, а также озимей. Реже встречались дрофы в низовьях Атрека; 29 ноября у Гасан-Кули зарегистрирована стая из 35-40 птиц. В настоящее время чис-

ленность вида сильно уменьшилась, и он находится на грани исчезновения. У самки, добытой 26 марта, яичники не были развиты. Пары, по-видимому, постоянные – самцы и самки встречены попарно вне периода размножения (Дементьев 1952). Гнездование дроф наблюдалось в низовьях Мургаба у Кесе-Яба: здесь 8 июня 1950 встречена пара и найдена разрушенная кладка из 2 яиц (Ташлиев 1973). Причины снижения численности вида – изменение природной среды и сокращение площади его местообитаний в связи с освоением огромных площадей степи, а также браконьерство. В Будапеште и Западном Берлине дроф разводят в зоопарках. В Индии большие индийские дрофы, содержащиеся в неволе, впервые вывели птенцов (Фишер и др. 1976). В Туркмении дрофа находится на грани исчезновения.

Tetrax tetrax. На гнездовье и пролётах стрепет становится редкой птицей. В прошлом он был обычен на гнездовье по «степеподобному» плато в Центральном и Западном Копетдаге (Сулюкли, по Сумбару). На пролёте встречался повсеместно: от Каспийского побережья и низовьев Атрека до Ташаузской области, в низовьях Амударьи, Мургаба, Теджена, Каракумах (Уч-Аджи) и подгорной полосе Копетдага, от Каахкинского района до Кизыл-Арвата и бассейнов Чендира и Сумбара. Весенний пролёт отмечался в конце февраля и марте, осенний – с конца сентября по ноябрь (Зарудный 1896; Шестоперов 1937; Исаков, Воробьёв 1940; Дементьев 1952). В 1966-1975 годах стрепет зарегистрирован только 3 раза на осеннем пролёте: в Каахкинском районе (октябрь 1968), в районе посёлка Моргуновский (ноябрь 1971) и станции Имам-Баба (октябрь 1976). Стрепет гнездится на вершинах Копетдага (Шестоперов 1937). Новых сведений по её размножению нет. Пролётный биотоп – культурные оазисы подгорных равнин Копетдага и речные долины (Дементьев 1952). Зимующие стрепеты отмечены в 1940 году на Атреке, в местах, где растёт свежая трава (Исаков, Воробьёв 1940). На гнездовье в горах был редким видом, на пролёте – многочисленным. Наблюдались пролётные стаи в 20-30 особей, ближе к местам зимовок на юго-западе республики (река Атрек) – в 200-300 птиц (Исаков, Воробьёв 1940; Дементьев 1952). На весеннем пролёте стрепет был обычным еще в 1954-1955 годах в подгорной равнине близ Баба-Араба и Геок-Тепе. В настоящее время вид на пролёте и гнездовье очень редок. За десять лет наблюдений (1966-1975) в различных районах Туркменистана стрепет зарегистрирован всего 3 раза (Иванов, Приклонский 1965). В Каахкинском районе на люцерновом поле встречена стая из 20 особей (октябрь 1968), в долине Кушки у посёлка Моргуновский – 3 птицы (ноябрь 1971) и у станции Имам-Баба – одна птица (октябрь 1974). Гнездится стрепет парами. Гнездо – плоская ямка, выстланная изнутри тонким слоем сухих стебельков. Глубина лотка около 9 см, диаметр 17-18 см. В кладке 3-4 яйца. Размеры яиц: 47.0-58.2×

37.2-39.4 мм. Кладку насиживает самка 20-21 день. Самец в это время держится поблизости от гнезда. Птенцов воспитывают оба родителя (Дементьев, Гладков 1951-1954). В 1923 году в середине мая в Центральном Копетдаге (у Сулюкли) отмечался разгар тока стрепетов (Шестоперов 1937). Новых сведений по его размножению в Туркмении нет. Освоение во второй половине 1950-х годов огромных площадей степи – основного района его гнездования – привело к резкому сокращению численности стрепета и раздроблению его ареала на отдельные участки. Отрицательно влияет на гнездящихся птиц сельскохозяйственная техника и пастьба скота в районах массовых гнездовий. Численность стрепета резко сокращается и в связи с браконьерской охотой в местах массового пролёта. Вид внесен в «Красную книгу СССР» на белые листы. Организация Копетдагского заповедника, борьба с браконьерством – важные меры охраны стрепета.

Chlamydotis undulata. В настоящее время в Туркмении находится под угрозой исчезновения. В прошлом джек был обычным на пролёте, зимовке и гнездовье в равнинных частях республики (от Каракумов и прикаспийских пустынь до долины Атрека и подгорной полосы Копетдага, Бадхыза) (Дементьев 1952; Гептнер 1956). Джек – птица открытого ландшафта. Глинистые и песчаные пустыни и полупустыни с солянковой и полынной растительностью – излюбленные места его обитания. Избегает высоких барханов и мест с высокой травой, предпочитает относительно ровный рельеф, охотно держится небольших такыров, встречается и на окраинах культурного ландшафта.

До 1950-х годов джек был довольно обычным видом: в Мессерианской пустыне 2 апреля 1942 на протяжении 280 км встречено 7 особей (Дементьев 1952), в Центральных Каракумах в районе Дарвазы 9 апреля на маршруте 15 км отмечены 4 птицы. Наблюдался джек на Южном Устюрте (Шестоперов 1937; Рустамов 1954). В настоящее время джек – очень редкая птица: за 14 лет экспедиционных работ (1964-1977) в различных районах Туркменистана он встречен всего несколько раз. В феврале 1963 года у Караметнияза на люцерновом поле наблюдалось 6 джеков, в июне 1973 в Часкаке (Карабиль) встречена взрослая птица с 3 птенцами, 5 апреля 1975 между колодцами Кел-Аджи и Кели (в 90 км к северо-востоку от Мары) на маршруте 50 км нами отмечено 9 встреч. На правом берегу Амударьи в песках Сундуклы (совхоз «Талимарджан»), по нашим наблюдениям, в 1973-1977 годах джек встречался регулярно. В 1964-1965 годах в восточной части Приаральских Каракумов на площади 3.5 млн. га ежегодно гнездились не более 10 пар (Лобачёв 1968). К размножению приступает в начале апреля. Гнездится парами. Гнёзда удалены одно от другого на 1-2, чаще 5-10 км. Устройство гнезда очень примитивное. Это едва заметная ямка, выкопанная самкой в глинистой, иногда завейной песком почве на

открытой площадке или под кустиком. Кладка окружена валиком из мелкой растительной ветоши. Диаметр гнезда 13-14 см. В кладке 3, реже 2, очень редко – 4 овальных яйца. Скорлупа глинистого цвета с зеленоватым оттенком, с разбросанными тёмно-коричневыми пятнами разной величины. Размеры яиц 54.6-62.5×42.5-45.6 мм, вес 62-70 г. Насиживает с конца кладки. Период насиживания 21 день. При приближении к гнезду с новорождёнными птенцами самка подходит к человеку на расстояние 15-20 м, опускает крылья и бегаёт вокруг него. Птенцы вылупляются в мае. В среднем новорождённые весят 50 г, длина цевки 24 мм, клюва – 7 мм. Тело покрыто густым пёстрым пухом, слуховые проходы и глаза открыты. На второй день птенцы покидают гнездо (Дементьев 1952; Бакаев 1972). Освоение пустынь и браконьерство – причины снижения численности вида. Джек внесён в «Красную книгу СССР» на красные листы.

Passer simplex. Редкий вид, спорадически встречается в небольшом числе на ограниченной территории песчаных пустынь. Оседлый и типичный обитатель Восточных (колодец Ер-Аджи, Репетекский заповедник, колодец Кизылджа-Баба, трасса Каракумского канала) и Центральных Каракумов (районы Бахардока, Ербента, Серного завода, колодца Арзан, к северу от станции Бами) (Зарудный 1896; Шестоперов 1934; Рустамов 1954, 1958). Общая протяжённость области гнездования в Каракумах с запада на восток – около 700 км. За пределами Каракумов пустынный воробей отмечен на правом берегу Амударьи в песках Сундукли, в Центральных (колодец Торткудук) и Западных Кызылкумах (Захидов 1971). Типичный гнездовой биотоп – полузакреплённые бугристые пески с редкими зарослями пустынных кустарников (песчаная акация, белый саксаул, кандым и селин). Большинство пустынных воробьёв строит гнезда на песчаной акации (Рустамов 1958) вблизи обитаемых колодцев. Они избегают многолюдных поселений, но охотно гнездятся в шалашах чабанов. В полузакреплённых барханных песках у Репетека весной и летом в 1959-1963 годов на каждый квадратный километр приходилось в среднем 2.4 птицы (Сопыев 1965). В типичных гнездовых биотопах в 1970-1973 годах на 1 км² охраняемой заповедной территории зарегистрировано зимой в среднем 3.7, весной – 6.2, летом – 5.8, осенью – 6.9 птицы. В Центральных Каракумах численность пустынного воробья в 6-7 раз ниже, чем на заповедной территории – 1 особь на 2.5 км². В Кызылкумах за последние 40 лет зарегистрировано всего 3 встречи (Захидов 1971). Пустынные воробьи имеют две кладки в году (Рустамов 1958; Сопыев 1965). Первая кладка бывает во второй половине апреля – начале мая, вторая – в конце мая – начале июня. Птенцы второго выводка могут находиться в гнёздах до середины июля. Большинство пустынных воробьёв гнездится под постройками хищных птиц и пустынного вёрона. Гнёзда распола-

гаются довольно высоко (1.0-4.0 м). В гнездостроении принимают участие самец и самка. Достраивают гнёзда в период насиживания. Гнездятся пустынные воробьи парами, колоний не образуют. Кладка состоит из 3-8 яиц, в первой кладке яиц больше (в среднем 5.5), чем во второй (4.5). Самка откладывает в основном ежедневно по 1 яйцу. Насиживают яйца самец и самка с первого яйца. Самка сидит на яйцах чаще и дольше, чем самец. Интенсивность насиживания зависит от степени насиженности яиц и температуры воздуха. В очень жаркие дни (выше 40°С) птицы прилетают на гнездо только для того, чтобы перевернуть яйца. Инкубация длится 12-13 дней. Вес яиц во время насиживания снижается на 21-22%. Птенцы вылупляются неодновременно, в течение 4-5 дней. Только что вылупившиеся птенцы незрячие, голые, с розовой кожей и бледно-жёлтыми краями рта. Кормят птенцов оба родителя, более интенсивно в утренние и вечерние часы. Гнездовой период длится около 12-13 дней. В питании птенцов преобладают кузнечики, саранчовые и семена пустынных растений. Значительное количество яиц и птенцов (43%) погибает (Сопыев 1965). Усиленное освоение пустынных территорий, вырубка кустарников для топлива, сильные ветры и песчаные бури, гибель яиц и птенцов, нерегулярное использование колодцев для водопоя овец – причина сокращения численности пустынного воробья.

Литература

- Атаев К. 1974. Некоторые новые данные по экологии туркестанского змеяеда в Восточных Каракумах // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2.
- Бакаев С.К. 1972. Экология дрофы-красотки в низовьях р. Зеравшан // *Орнитология* 10.
- Васильев В.И. 1976. Пролёт и размещение водоплавающих и болотных птиц на восточно-каспийских зимовках // *Материалы совещ. по промысловой орнитологии.* М.
- Васильев В.И. 1976. Материалы к сезонному размещению, численности и экологии фламинго на Восточном Каспии // *Материалы совещ. по промысловой орнитологии.* М.
- Гептнер В.Г. 1956. *Фауна позвоночных животных Бадхыза.* Ашхабад.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана.* Ашхабад.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1951-1954. *Птицы Советского Союза.* М., 1-6.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 2.
- Захидов Т.З. 1971. *Биоценозы пустыни Кызылкум.* Ташкент.
- Иванов Ф.В., Приклонский С.Г. 1965. Стрепет в СССР и меры по его охране на зимовке // *Орнитология* 7.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А. 1940. Обзор зимовок и пролёта птиц на Южном Каспии // *Тр. заповедника Гасан-Кули* 1.

- Лобачёв В.С. 1968. Стрепет и дрофы в пустынях Северо-Восточного Приаралья // *Орнитология* 9.
- Рустамов А.К. 1954. *Птицы пустыни Кара-Кум*. Ашхабад.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2.
- Сопыев О. 1962. Некоторые данные по экологии беркута и домового сыча в Восточных Каракумах // *Изв. АН ТуркмССР*. Сер. биол. наук 2.
- Сопыев О. 1965. Пустынный воробей в Каракумах // *Орнитология* 7.
- Стальмакова В.А. 1963. Материалы по экологии птиц Восточных Каракумов // *Опыт работы Репетекской песчано-пустынной станции АН ТССР*. Ашхабад.
- Сухинин А.Н. 1955. Чёрный аист в Туркменистане // *Природа* 4.
- Сухинин А.Н. 1971. *Экология сов и хищных птиц Бадхыза*. Ашхабад.
- Ташлиев А.О. 1973. *Орнитологические комплексы Юго-Восточной Туркмении*. Ашхабад.
- Фишер Д., Саймон Н., Винсент Д. 1976. *Дикая природа в опасности*. М.
- Шестоперов Е.Л. 1934. Фауна Репетекского заповедника Туркменской ССР // *Изв. Туркм. междуведомств. комитета по охране природы и развитию природных богатств* 1.
- Шестоперов Е. Л. 1936. Материалы по вопросам охотничье-промыслового хозяйства Ташаузского округа // *Бюл. Туркм. НИЗоол. станции* 1.
- Шестоперов Е.Л. 1937. *Птицы. Определитель позвоночных животных ТССР*. Ашхабад, 4.
- Эминов А., Кекилова А.Ф. 1976. О малочисленных и редких видах птиц Южного Туркменистана и их охрана // *Тез. докл. 1-й науч. конф. по охране природы Туркменистана*. Ашхабад.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 730: 376-377

Кеклик *Alectoris chukar* в Калбе и Зайсанской котловине

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Согласно литературным данным, в горах Калбинского Алтая кеклик *Alectoris chukar* отмечался только в долине реки Таргын (Селевин 1929). Охотник В.Круглов добывал этих птиц в начале 1960-х годов в невысоких скалистых горах Кызылтас, которые расположены на 30-40 км южнее Усть-Каменогорска. Однако специальная экспедиция в 1962 году со студентами-биологами Усть-Каменогорского педагогического института с участием автора, возглавляемая преподавателем

* Щербаков Б.В. 2008. Кеклик в Калбе и Зайсанской котловине // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 204.

И.Ф.Самусевым, обстоятельно обследовала места, где кекликов наблюдал В.А.Селевин, также сопки и горы в районе Дубыгалинских озёр у села Гагарино и в других сопредельных территориях. Однако никаких следов пребывания этих птиц обнаружить не удалось.

В 1968 году председателем Областного охотсоюза С.Ожеговым более десятка кекликов были выпущены в горном комплексе Коктау у Сибинских озёр (Калба), в 40 км южнее Усть-Каменогорска. Птицы продержались около четырёх лет и исчезли. Никаких новых сведений с того времени о пребывании кекликов здесь мне не было известно.

Во время посещения Сибинских озёр 18 августа 2008 на рассвете после дождливой ночи в слоистых гранитных массивах около озера Кривое я слышал призывное многократное «квохтание» кеклика. Это свидетельствует, что кеклики всё же сохранились в этих местах.

Совершенно неожиданной оказалась встреча с кекликами на горе Карабирюк, возвышающейся в северной части Зайсанской котловины. Здесь 19 августа 2007 на западном склоне этой горы, недалеко от родника, в заваленном обломками скал ущелье с кустами шиповника и смородины, встречен выводок кекликов из 5 взрослых и 14 разновозрастных молодых. Старшие птенцы достигали примерно 2/3, младшие — 1/2 от размера взрослых. Кеклики обнаружены здесь мной впервые, хотя на Карабирюке мне приходилось много раз бывать в течение 30 последних лет.

Литература

Селевин В.А. 1929. К орнитофауне группы Кок-Тау в Калбинском Алтае // *Тр. Семипалатинского окружного музея* 2: 57-60.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 730: 377-378

Залёт синей птицы *Myophonus caeruleus* в пустыню Таукумы

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Второе издание. Первая публикация в 1996/1997*

Известно, что синяя птица *Myophonus caeruleus*, обитающая в Северном и Западном Тянь-Шане, практически не вылетает за пределы гор на прилегающие равнины (Шнитников 1949; Ковшарь 1966, 1970).

---

* Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 1996/1997. Залёт синей птицы *Myophonus caeruleus* Scop. в пустыню Таукумы // *Selevinia*: 243-244.

Лишь как исключение зафиксировано несколько залётов в горы Каратау – 5 апреля 1941 (Долгушин 1951), 12-13 апреля и 2-3 мая 1986 (Колбинцев 1991), а также в апреле 1973 в горы Чулак на правом берегу реки Или (Ковшарь 1978).

В этой связи представляет интерес факт залёта синей птицы в пустыню до 150-160 км на север от подножия Заилийского Алатау. На южной окраине песков Таукум, прилегающих к глинистой биюргуновой равнине Жусандала, на участке между посёлками Каншенгель и Аксуек (44°30' с.ш., 75°07' в.д.), с 27 по 29 апреля 1996 наблюдалась залётная одиночка. Синяя птица держалась среди построек брошенной животноводческой фермы, предпочитая укрываться в затенённой саманной кошаре, с низким, до 1.5 м потолком. Кормиться она вылетала к подножию барханов и на навозные кучи в 100-200 м от фермы.

Литература

- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР* № 105, сер. зоол. 10: 72-117.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1970. Род Синяя птица – *Muorhonus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 497-505.
- Ковшарь А.Ф. 1978. Синяя птица *Muorhonus caeruleus* // *Красная книга Казахской ССР. Часть 1. Позвоночные животные*. Алма-Ата: 160-162.
- Колбинцев В.Г. 1991. Краткое сообщение о синей птице [в Малом Каратау] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алматы: 256.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 730: 378-382

К фауне птиц песков Большие Барсуки, Мугоджар и долины верхней Эмбы

В.К.Гарбузов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Наблюдения проводились в течение 13 лет, с 1950 по 1963 год, в окрестностях города Челкар Актюбинской области и на стационарах Челкарской противочумной станции в песках Большие Барсуки, Кумжарган, в долинах Уила, Темира и верхней Эмбы.

---

* Гарбузов В.К. 2004. К фауне птиц песков Большие Барсуки, Мугоджар и долины верхней Эмбы // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 207-210.

Cuculus canorus. Встречается по всей территории Актюбинской области, включая долину Эмбу, Мугоджары и Большие Барсуки. В посёлке Челкар появляется в первой половине мая. В Кумжаргане на Эмбе передовые встречены 21 апреля 1957.

Caprimulgus europaeus. Малочисленный вид, распространённый по всей территории от Больших Барсуков до Мугоджар включительно. В Мугоджарах близ Джамантау 28 мая 1951 на голой земле под кустом боярышника найдено гнездо козодоя с кладкой из 2 яиц. В пойме Эмбы у песков Кокжиде 3 июля 1958 найден вполне оперившийся, но ещё не летающий птенец.

Arus arus. Чёрный стриж встречается регулярно на всей территории от Больших Барсуков до Мугоджар включительно.

Coracias garrulus. В песках Большие Барсуки в 100 км юго-западнее посёлка Челкар 18 мая 1961 встречено несколько сизоворонок. На телеграфных проводах между посёлком Челкар и Аяк Кумами на автомобильном маршруте протяженностью 160 км 25 октября 1963 встречено 22 особи. Кроме того, одиночки отмечены в июне 1953 года по Темиру и 20 мая 1951 на Кандагаче.

Alcedo atthis. Одиночные зимородки наблюдались в мае 1954 года на реке Уил у одноимённого посёлка и в мае 1957 года на реке Темир у Аккумов.

Merops apiaster. Отдельные золотистые щурки встречены 21 июня 1951 в устье Темира, 4 мая 1957 на реке Эмбе у Кокжиде, в мае 1957 на реке Темир у песков Аккумы и в урочище Борло в верховьях Эмбы, в июне 1952 на реке Уил у села Уил и около родников в верховьях реки Эмбы.

Merops superciliosus. Известны редкие встречи зелёной щурки: 5 и 6 июня 1959 в Тщербасе и Куланды на северном побережье Аральского моря. Кроме того, зелёная щурка наблюдалась 21 мая 1956 на реке Каульджир у одноименной железнодорожной станции, в мае 1957 года в песках Кумжарган и на Эмбе у Кокжиде.

Urupa erops. Обычная гнездящаяся птица между Большими Барсуками и Мугоджарами. Населяет надгробные постройки казахских кладбищ и зимовки. Прилетает во второй половине апреля. В окрестностях посёлка Челкар 16 мая 1953 найдено гнездо удода с насиженными яйцами.

Dendrocopos major. Единичные особи большого пёстрого дятла встречены в разные годы в осеннее время в лесу Уркач и Кумжарган на реке Эмбе.

Delichon urbica. В 1954-1959 годах городская ласточка гнездилась на железнодорожной станции Котыр-Тас (в 20 км от Берчогура), где устраивала гнёзда в оконных проёмах второго этажа жилого дома.

Lanius excubitor pallidirostris. Пустынный серый сорокопуд – обыч-

ный гнездящийся вид в песках Большие Барсуки, где 11 мая 1961 под веточным каркасом массивного гнезда могильника *Aquila heliaca* обнаружено гнездо с кладкой из 6 ещё ненасиженных яиц. В этот же день в 1 км найдено ещё одно гнездо с 8 яйцами.

Lanius minor. Чернолобый сорокопуд найден гнездящимся в Мугоджарах, долине Эмбы, песках Большие Барсуки и в других местах. В низовьях реки Атжаксы (левый приток Эмбы) 31 мая 1957 на тополе в 5 м от земли осмотрено гнездо, свитое из свежих стеблей полыни, содержавшее кладку из 6 насиженных яиц.

Oriolus oriolus. Иволга наблюдалась 12 мая в окрестностях посёлка Иргиз, а 30 мая 1961 в песках Большие Барсуки, в 100 км южнее Челкара. В песках Кумжарган, в 50 км юго-западнее железнодорожной станции Эмба, иволга отмечена 2 июня, а в Мугоджарах – 25 мая. В Сарыбулаке, в 50 км восточнее Жаркомыса, как исключение, встречена 23 мая 1958.

Sturnus vulgaris. Скворец – обычная гнездящаяся птица населённых пунктов, однако на территории юго-восточнее Эмбы встречать его на гнездовании не приходилось. По всей видимости, скворец в эти места ещё не расселился. Осенью наблюдается стаями более 1000 особей, которые охотно концентрируются в лоховых рощицах, где питаются плодами лоха.

Pastor roseus. Распространён спорадично. Гнездящимся розовый скворец найден в мае 1962 года на Чограйском плато, где в колонии из 200 гнёзд кладки содержали в среднем по 5 яиц. Ещё 3 колонии розовых скворцов найдены в глинистых обрывах реки Чаган на всём её протяжении от истока до устья. В мае 1961 года пролётные стайки наблюдались в южной части песков Большие Барсуки близ северного побережья Аральского моря. В сае Жаинды (левый приток Эмбы) была отмечена стайка из 12 птиц, а в балке Шубар Жилга, 20 км южнее железнодорожной станции Тугуз, видели 30 розовых скворцов.

Pica pica. Обычна на гнездовании повсеместно в Актюбинской области, где имеется древесно-кустарниковая растительность. Сравнительно много гнёзд сороки, устроенных на кустах лоха и ивы, найдено в 1961 году в песках Большие Барсуки. В гнезде, осмотренном здесь 30 мая 1961, было 3 голых птенца и 1 яйцо. В этот же день встречены уже летающие молодые.

Corvus monedula. Обычна на гнездовании в песках Большие Барсуки, где устраивает гнёзда в турангах, ивах, а также в печных трубах пустующих зимовок. В Уильском районе отмечено гнездование в трещинах крутого обрывистого берега реки.

Corvus frugilegus. Колонии грачей найдены в следующих пунктах юга Актюбинской области: 1) Берёзовый лес Камы-Курган, северозападнее ж.-д. станции Шубаркудук. В колонии насчитывается свыше

1000 грачей. При осмотре 21 апреля 1954 пары держались у готовых гнезд с завершённой выстилкой лотков, но кладок ещё не было. При повторном осмотре 6 мая во всех гнёздах содержались кладки от 2 до 6 яиц. 2) Берёзовый лес в урочище Уркач, в 60 км восточнее ж.-д. станции Джурун. Колония содержит не менее 3000 гнёзд, расположенных на берёзах на высоте 6-10 м. 3) Берёзовый лес Жагабулак в песках Кумжарган, недалеко от места впадения Темира в Эмбу. Лес тянется полосой 8 км при ширине 100-150 м. В нём находится 3 изолированных друг от друга многотысячных колонии грачей. Это основное место массового гнездования грачей. 4) Среднее течение реки Иргиз, в 90 км западнее посёлка Иргиз. На ивняках в пойме реки находилось около 100 гнёзд, устроенных на высоте до 2 м. На деревьях находилось в среднем по 3-4, максимально – 10 гнёзд. 5) В 15 км юго-западнее посёлка Иргиз. Колония на кустах лоха и ивах располагается в котловане размером 20×30 м среди бугристых закреплённых песков. Гнёзда устроены на высоте 2-2.5, максимально – 4 м. При осмотре 12 мая 1961 в большинстве кладок содержались насиженные кладки, но в некоторых уже началось вылупление птенцов. Так, в 2 гнёздах содержалось по 2 голых птенца и 1 яйцо, в одном – 4 птенца и 1 яйцо, в одном – 4 голых птенца. Южнее указанных мест колоний грачей не обнаружено. Отсутствовали они и в песках Большие Барсуки, несмотря на наличие в них древесной растительности.

Nucifraga caryocatactes. Редкая залётная птица. На опушке берёзового леса Жагабулак, недалеко от места впадения Темира в Эмбу, 6 сентября 1963 добыты 2 истощённые самки и 1 самец кедровки. Экземпляры хранятся в коллекции Челкарского ПЧО.

Bombus garrulus. Осенью не каждый год свиристель наблюдался небольшими стайками в посёлке Челкар. Небольшие стайки также встречены в октябре в Мугоджарах, в лесу Уркач (60 км восточнее железнодорожной станции Джурун) и в лесу Жагабулак.

Saxicola torquata. Черноголовый чекан добыт из небольшой стайки 25 мая 1960 в песках западнее посёлка Иргиз.

Luscinia megarhynchos. Пение южного соловья я слышал в конце мая в лесу Жагабулак на Эмбе.

Luscinia svecica. Обычная птица. На северной окраине Больших Барсуков близ посёлка Челкар 24 мая найдено гнездо варакушки с кладкой из 5 яиц.

Turdus pilaris. Сравнительно обычная пролётная птица в октябрь-ноябре в окрестностях посёлка Челкар. Наблюдался осенью 1957-1959 годов в лесах Жагабулак и Уркач, а также в октябре в Мугоджарах.

Turdus merula. Единственный раз чёрный дрозд встречен 3 ноября 1963 в посёлке Челкар.

Ranurus biarmicus. Уса́тая синица – обычная птица тростниковых

зарослей рек, в том числе в осенне-зимнее время в окрестностях посёлков Иргиз и Челкар.

Parus ater. Московка наблюдалась во время осенних кочёвок в окрестностях станции Челкар.

Parus cyaneus. Встречен несколько раз в период осенних кочёвок в окрестностях посёлка Челкар.

Parus major. В осенне-зимнее время кочующие большие синицы очень редко наблюдались в перелесках Мугоджар, Кумжаргана и в посёлке Челкар.

Remiz pendulinus. Весной 1951 года характерные гнёзда обыкновенного ремеза были найдены на реке Уил близ посёлка Уил и в урочище Олы Талдык в Мугоджарах.

Petronia petronia. Единично наблюдался в нескольких пунктах: в Мугоджарах (май 1956), в урочище Донгустау в устье реки Чаган (октябрь 1950), гора Чиркала южнее Жаркомыса (осень 1955).

Fringilla coelebs. Многочислен на осеннем пролёте в Мугоджарах, в Кумжаргане, на Эмбе южнее Жаркамыса, в окрестностях Челкара, в песках Большие Барсуки и в других местах Актюбинской области.

Spinus spinus. Редкая птица в период осенних миграций в окрестностях посёлка Челкар.

Carduelis carduelis. Изредка встречается в период осенних миграций в Мугоджарах. В окрестностях посёлка Челкар стайку из 7 щеглов наблюдали в ноябре 1962 года.

Acanthis flammea. Многочисленный пролётный вид. Особенно часто чечётки наблюдались осенью в поймах Эмбы, Чагана, Иргиза и других рек.

Coccothraustes coccothraustes. Сравнительно редко встречается в период осенних миграций. Так, осенью 1952 года дубоносы отмечены в лесу Жагабулак (верховья Эмбы) и в лесу под горой Темиран. Осенью 1957 года стайку из 12 особей видели в лесу урочища Уркач (60 км восточнее ж.-д. станции Джурун). Лишь в отдельные годы небольшие стайки наблюдались в окрестностях посёлка Челкар.

Calcarius lapponicus. В отдельные годы лапландский подорожник наблюдался в зимнее время в окрестностях посёлка Челкар.

Plectrophenax nivalis. Пуночка неоднократно наблюдалась зимой в окрестностях посёлка Челкар.

Находка кладки из семи яиц у зеленушки *Chloris chloris* на западе Полтавской области

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2012

В западной части Полтавской области (окрестности село Лазорки Оржицкого района) мы в 1979-1999 годах изучали гнездование птиц. Одним из самых массовых гнездящихся видов здесь является зеленушка *Chloris chloris*. За указанный период мы нашли 526 её гнёзд. С высокой плотностью зеленушка населяет небольшие сырые ольшаники в пойме реки Слепород, а также примыкающие к ним левады в конце спускающихся с плакора огородов. Изредка селится в полезащитных лесополосах. Гнёзда в основном помещает на многочисленных кустах чёрной бузины, в меньшей степени на чёрной смородине, иве, ольхе, грабе, увитых хмелем. В 184 гнёздах зеленушки была точно установлена величина кладки. 3 яйца было в 1 гнезде, 4 – в 29, 5 – в 119, 6 – в 34 гнёздах, а в одном гнезде находилось 7 яиц. Средняя величина кладки составила 5.07 ± 0.49 яйца ($n = 184$).

В одном из пойменных ольховников (площадью 17 га) 9 июля 1990 нашли гнездо зеленушки с 7 яйцами. Оно располагалось на бузине на высоте 2 м и было устроено в сплетении хмеля, что способствовало очень надёжной его укрытости. Размеры яиц, мм: 20.75×14.10, 21.20×15.50, 21.30×15.00, 21.75×14.75, 22.00×14.70, 22.75×14.85, 23.70×14.90. При повторной проверке 17 июля самка ещё насиживала кладку, а 25 июля в гнезде находилось 7 птенцов 7-8-дневного возраста, которые были окольцованы. Дальнейшая судьба гнезда не прослежена.

У зеленушки кладка обычно содержит 2-6, в среднем 5 яиц (Glutz, Bauer 1993). Другие исследователи приводят сходные цифры – 3-6 (Blümel 1983a,b), 4-6 (Сотников 2008; Климов и др. 1998; Шураков и др. 1989; Шепель, Зиновьев 1999; Пузанов 1955; Остроумов 1972), 2-7 (Glutz 1962; Tischler 1941), 4-7 яиц (Артемьев и др. 1978).

Кладки более чем с 6 яйцами у зеленушки чрезвычайно редки и в других частях её гнездового ареала. По данным картотек гнёзд в Польше (360 кладок, сообщ. L.Tomiałojc) и Чехословакии (414 кладок, сообщ. S.Folk) кладки из 7 яиц встречались единично (цит. по: Glutz, Bauer 1993). В Германии (Хельсингер Брух, земля Саксония-Ангальт) 29 июля 1972 найдено гнездо с 7 птенцами (Haensel, König 1990 – цит по: Glutz, Bauer 1993). О находке кладки из 7 яиц 1 мая 1903 в Восточ-

ной Пруссии (Fischhausen) сообщает Ф.Тишлер (Tischler 1941). Для Украины о таких кладках в доступной литературе не упоминается.

И наши, и литературные данные показывают, что кладки зеленушек обычно содержат 5, реже 4 или 6 яиц. Более крупные кладки могут быть отложены двумя или более самками. Внутривидовой паразитизм известен для ряда как неворобыиных, так и воробыиных птиц (MacWhirter 1989; Rohwer, Freeman 1989; Yom-Tov 2001), по последним данным – для 303 видов (Нумеров 2003). Возможно, что и в найденной нами кладке яйца были отложены более чем одной самкой.

Литература

- Артемьев Ю.Т., Аюпов А.С., и др. 1978. Воробыиные – Passeriformes // *Птицы Волжско-Камского края. Воробыиные*. М.: 1-248.
- Климов С.А., Сарычев В.С. и др. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.
- Остроумов Н.А. 1972. Класс Птицы (Отряд Воробыиные) // *Животный мир Коми АССР (позвоночные)*. 2-е перераб. изд. Сыктывкар: 168-236.
- Пузанов И.И. 1955. Отряд Воробыиные // *Животный мир Горьковской области (позвоночные)*. Горький: 395-470.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Воробыинообразные*. Киров, 2, 2: 1-432.
- Шепель А.И., Зиновьев Е.А. (сост.) 1999. *Животный мир заказника «Предуралье» (позвоночные)*. Пермь: 1-144.
- Шураков А.И., Шураков С.А., и др. 1989. Птицы. Отряд Воробыинообразные // *Животный мир Прикамья*. Пермь: 92-138.
- Blümel H. 1983a. Der Grünling // *Neu-Brehm-Bücherei* **490**: 1-75.
- Blümel H. 1983b. Der Grünling in der Oberlausitz // *Abh. Ber. Naturkundemus Görlitz* **56**, 4: 1-8.
- Glutz v. Blotzheim U.N. 1962. *Die Brutvögel der Schweiz*. Aargau.
- Glutz v. Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1993. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Band 13 (2). Wiesbaden: AULA.
- Gnielka R. 1986. Daten zur Brutbiologie des Grünfinken (*Carduelis chloris*) nach Nestkarten aus dem Bezirk Halle // *Beitr. Vogelkd.* **32**, 4: 235-244.
- MacWhirter B.B. 1989. On the rarity of intraspecific brood parasitism // *Condor* **91**, 2: 485-492.
- Rohwer F., Freeman S. 1989. The distribution on conspecific nest parasitism in birds // *Can. J. Zool.* **67**, 2: 239-253.
- Tischler F. 1941. *Die Vögel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin.
- Yom-Tov Y. 2001. An updated list and some comments on the occurrence of intraspecific nest parasitism in birds // *Ibis* **143**: 133-143.

Питание сапсана *Falco peregrinus* в Краснодарском крае

Р.А.Мнацеканов, П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Материал по питанию сапсана *Falco peregrinus* на территории Краснодарского края был собран в период с 1985 по 1989 год. Наблюдения проводились за тремя парами сапсана, одна из которых гнездилась в окрестностях Сочи, а две других – на Лагонакском нагорье (Апшеронский район). Исследования включали визуальные наблюдения и сбор пищевых остатков под гнёздами и присадами соколов.

Проведённые исследования показали, что сапсан в Краснодарском крае является типичным орнитофагом. В его питании отмечены 42 вида птиц из 11 отрядов (табл. 1)

Таблица 1. Список видов птиц, отмеченных в рационе сапсана

<i>Ixobrychus minutus</i>	<i>Streptopelia turtur</i>	<i>Ficedula albicollis</i>
<i>Anas querquedula</i>	<i>Cuculus canorus</i>	<i>Turdus merula</i>
<i>Accipiter nisus</i>	<i>Caprimulgus europaeus</i>	<i>Turdus pilaris</i>
<i>Coturnix coturnix</i>	<i>Merops apiaster</i>	<i>Turdus philomelos</i>
<i>Crex crex</i>	<i>Coracias garrulus</i>	<i>Turdus viscivorus</i>
<i>Rallus aquaticus</i>	<i>Jynx torquilla</i>	<i>Turdus torquata</i>
<i>Gallinula chloropus</i>	<i>Picus viridis</i>	<i>Parus caeruleus</i>
<i>Pluvialis apricaria</i>	<i>Dendrocopos major</i>	<i>Parus major</i>
<i>Vanellus vanellus</i>	<i>Lanius minor</i>	<i>Fringilla coelebs</i>
<i>Larus ridibundus</i>	<i>Oriolus oriolus</i>	<i>Fringilla montifringilla</i>
<i>Sterna sp.</i>	<i>Sturnus vulgaris</i>	<i>Chloris chloris</i>
<i>Columba palumbus</i>	<i>Garrulus glandarius</i>	<i>Carduelis carduelis</i>
<i>Columba oenas</i>	<i>Corvus frugilegus</i>	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>
<i>Columba livia</i>	<i>Corvus cornix</i>	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>

Существенные отличия, выявленные при сопоставлении спектров питания сапсанов, гнездящихся в окрестностях Сочи и на Лагонакском нагорье, вызваны своеобразием орнитофаун этих районов, а также пищевой специализацией отдельных пар, связанной с особенностями рельефа местности, позволяющими успешно охотиться на определённые виды птиц. Индекс общности питания указанных пар сапсана составил 22.5%.

Доля участия разных видов птиц в питании сапсана не равнозначна. Исследования, проведённые весной 1987 года, показали существо-

* Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 1990. Питание сапсана в Краснодарском крае //Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Ставрополь: 51-54.

вание определённой избирательности у соколов при добывании корма. Так, сапсаны, гнездящиеся в районе Сочи, предпочтительно добывали коростелей *Crex crex* и обыкновенных горлиц *Streptopelia turtur* (табл. 2), а одна из пар на Лагонакском нагорье специализировалась на отлове обыкновенных горлиц и кукушек *Cuculus canorus*.

Таблица 2. Питание сапсана в окрестностях Сочи
(виды птиц, приносимые родителями гнездовым птенцам в апреле-мае 1987 года
по данным визуальных наблюдений в течение 8 дней)

Виды жертв	Число экз.	%
<i>Crex crex</i>	5	25
<i>Streptopelia turtur</i>	5	25
<i>Gallinula chloropus</i>	2	10
<i>Garrulus glandarius</i>	2	10
<i>Ixobrychus minutus</i>	1	5
<i>Rallus aquaticus</i>	2	5
<i>Caprimulgus europaeus</i>	1	5
<i>Lanius minor</i>	1	5
<i>Chloris chloris</i>	1	5
<i>Turdus merula</i>	1	5
Всего:	20	100

Период выкармливания птенцов у сапсана совпадает с весенней миграцией птиц к местам гнездования. В это время соколы охотятся в основном на пролётных птиц, в связи с чем спектр питания птенцов в значительной мере определяется интенсивностью пролёта. Изменение видового состава пролётных птиц неизменно сказывается на составе жертв сапсана. В начале мая 1987 года, в период массового пролёта перепела *Coturnix coturnix* и коростеля, пара, гнездящаяся в окрестностях Сочи, часто приносила птенцам коростелей. После 9 мая в добыче стали преобладать обыкновенные горлицы, а с середины мая – другие, по-видимому, случайно добытые виды: чернолобый сорокопуд *Lanius minor*, малая выпь *Ixobrychus minutus*.

Спектры питания гнездовых птенцов сапсана в разные годы во многом сходны. Индекс общности объектов питания птенцов одной и той же пары в окрестностях Сочи в 1987 и 1988 годах составил 50%.

В период выкармливания птенцов сапсанам свойственно запасание корма впрок. Это явление, видимо, характерно для популяции в целом, так как подобные случаи наблюдались у разных пар на Западном Кавказе и у одной – на Центральном Кавказе (Вейнберг, Комаров, Липкович 1986). Нами неоднократно отмечалось недолговременное запасание корма у пары в районе Сочи. Так, 18 мая 1983 взрослая птица в 7 ч 12 мин оставила принесённую птицу на одном из скальных карнизов. В 10 ч 05 мин она воспользовалась запасённым кормом,

возвратившись к тому же месту. 6 мая 1987 в 10 ч 38 мин взрослая птица доставила гнездовым птенцам камышницу *Gallinula chloropus*. После кормления бóльшая часть добычи была унесена и вновь доставлена в 13 ч 05 мин. 29 апреля 1988 в 13 ч 23 мин самка принесла в гнездо водяного пастушка *Rallus aquaticus*. Часть птицы была унесена, а затем доставлена и скормлена птенцам в 16 ч 26 мин. Таким образом, запасание корма происходит чаще всего в первой половине дня, причём в том случае, если сапсанами поймана достаточно крупная добыча. Это явление можно рассматривать как своеобразное приспособление к характеру суточной активности жертв. К середине дня активность птиц, служащих объектами питания сапсана, снижается, следовательно понижается и успешность охоты соколов. Запасание же добычи впрям позволяет взрослым птицам кормить птенцов в дневные часы. Кроме того, на кормовых территориях некоторых пар, гнездящихся в районах, подверженных интенсивной рекреации (например, в окрестностях Сочи), в дневное время бывает много людей, что, вероятно, также затрудняет охоту. В связи с этим запасание корма тоже является выгодным.

Иногда в гнездовой период у сапсана регистрировались случаи каннибализма. В гнезде на хребте Азиш-Тау (Лагонакское нагорье) 4 мая 1988 находились три пуховых птенца. При проверке 27 мая в гнезде находились два птенца, а 30 мая – один, причём под гнездом были найдены голова и лапа съеденного птенца. Таким образом, два птенца были съедены братьями. Причиной этому послужил недостаток корма, вызванный гибелью самки. Самец не смог один обеспечить птенцов необходимым количеством корма.

